

MISCELLANEA

УДК 159.9.07:572.5

DOI: 10.17223/2312461X/34/12

COVID-19 И ВАКЦИНАЦИЯ: «ЧИПИРУЮТ» ИЛИ «УБИВАЮТ»?*

Валентина Ивановна Харитонова

Аннотация. Осмысливаются проблемы, возникшие (преимущественно в России) в связи с созданием, производством и распространением вакцин против вируса SARS-CoV-2 (Severe acute respiratory syndrome-related coronavirus 2; ранее 2019-nCoV – novel coronavirus), вызывающего заболевание COVID-19. Истоки сложившейся в стране ситуации с вакцинацией связываются с антивакцинаторским движением в целом и его российской спецификой. Исследование проводилось в период пандемии с позиций медико-антропологических подходов (с использованием «качественных» методов анализа) на материале интернет-источников, преимущественно сетевых, и опросов респондентов различного пола, возраста, социального и образовательного статуса. Выделенные проблемы можно сгруппировать в несколько блоков: оценка потенциальными потребителями производства отечественных вакцин – их качества, степени апробации перед выходом на рынок; выработка стратегии их использования (варьирование на различных этапах) – принятие идеи вакцинации или отказ от нее по разным причинам; выбор сроков вакцинирования и конкретной вакцины; реакции на последствия вакцинирования; отношение к кампании вакцинации (в том числе к законодательным посылам и агитации) на разных этапах. Все они в той или иной степени связаны с политическими, медицинскими и культурными контекстами; в любой из них были задействованы и специалисты (политики, медики разного уровня, в том числе крупнейшие ученые, а также деятели культуры), и простые граждане, оказавшиеся в сложной ситуации выбора и принятия решений. В статье, помимо общего осмысления проблем, предлагаются иллюстративные материалы, позволяющие оценить особенности отношения к вакцинации различных лиц и групп населения.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, вакцинация, антивакцинаторы (антиваксеры), вакцина Спутник-V, «биопартизанщина», медицинский / прививочный туризм

No one is safe from COVID-19 until everyone is safe.

Из документов ВОЗ

Каждый из нас в безопасности, когда в безопасности все.

Гузель Улдумбекова

* Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

Введение

Вопрос о вакцинации, вызывавший с самого начала пандемии некоторые негативные информационные всплески в обществе, стал неожиданно ключевым в дискуссиях периодов третьей и четвертой волн (если считать таковыми пики июня и октября-ноября 2021 г.). Российская эпидемиологическая ситуация в этом отношении оказалась особенно сложной. Страна, где когда-то была прекрасная инфекционная служба и здравоохранение, которая справлялось с самыми мощными вызовами (напомню широко известный факт о том, как в СССР в 1959 г. за 19 дней предотвратили эпидемию натуральной оспы, привив практически 10 млн человек (Как в СССР... 2021; Михель 2021), где вакцина против вируса SARS-CoV-2 (Severe acute respiratory syndrome-related coronavirus 2; ранее 2019-nCoV – novel coronavirus), вызывающего заболевание COVID-19, появилась раньше, чем в других государствах, неожиданно продемонстрировала такое внутреннее сопротивление вроде бы разумному началу (ведь вакцинация – вполне привычный биомедицинский способ борьбы с инфекционными заболеваниями). Интересно, что антропологи даже стали использовать, а порой и изобретать для оценки сложившейся ситуации помимо уже привычных терминов – «война с вирусом» или «борьба с болезнью», «кликухи» – вроде «антиваксеры» и странные слова военного времени, например – *биопартизанищина*¹.

Проблема вакцинирования оказалась в итоге настолько многоаспектной и сложной, втянутой в политику, экономику, религию, миграционные процессы, современные информационные (или гибридные) войны и т.д., что она не только не решается, но, наоборот, «война на фронтах вакцинации» разгорается все с большей силой и во все более оригинальных, неожиданных вариантах. Важнейшие вопросы, *почему это случилось* и *как выйти из сложившейся ситуации*, требуют ответов. На них пытаются отреагировать и даже обстоятельно их объяснить многие специалисты, в том числе профильные (вирусологи и эпидемиологи), ученые иных областей знания, а также политики, чиновники, государственные деятели, журналисты и просто люди, каждого из которых вакцинация касается. Однако человечество не просто не приходит к единому мнению, но, наоборот, множит в своих размышлениях новые и новые предположения – от вполне реалистичных до откровенно маразматичных и мифологичных.

Цель данной статьи – рассмотреть материалы, связанные с проблемами вакцинирования, чтобы (без излишнего ажиотажа и крайностей) проанализировать особенности ситуации вакцинирования в первую очередь в нашей стране, повлекшие за собой столь разные толкования всего происходящего вокруг вакцин и прямо противоположное отношение как к самой вакцинации, так и к разговорам вокруг нее. По-

сколько исследование осуществляется в русле медицинской антропологии, оно основывается на методах включенного и приобщенного наблюдения, в том числе автоэтнографии, интервьюировании, анализе материалов СМИ, ТВ, сетевого контента.

Основной гипотезой (а она могла бы появиться в любом анализе российской ситуации с вакцинацией – не только антропологическом или социологическом, но даже политологическом или культурно-религиоведческом) является предположение о том, что вакцинация как кампания/процесс идет очень сложно, в первую очередь, из-за неточностей информирования населения на всевозможных уровнях, связанных с отсутствием знания о самих предметах (вирусе, вакцине, антивирусном вакцинировании) даже у специалистов; разумеется свое слово здесь сказало антивакцинаторское движение, достаточно распространенное в стране.

Доковидные антивакцинаторы

Антивакцинаторское движение, о чем теперь знают не только «узкие» специалисты, интересовавшиеся этими процессами в доковидные времена, возникло, конечно же, не в 2020 г. На самом деле, как это всегда бывает, отрицание появилось в те времена, когда возник сам предмет, который отрицается, поскольку феномен вакцины и процесс вакцинирования были не очень понятны и тогда, хотя авторы метода борьбы с инфекциями пытались объяснять свои действия достаточно доходчиво.

Впервые, как считается в медицинской науке, вакцинацию осуществил британский врач Эдвард Дженнер (Беркли) в 1796 г. (т.е. это произошло на сто лет раньше разработки вакцин Луи Пастера). Он попытался бороться с натуральной оспой, разработав прививку не опасным для человека вирусом коровьей оспы. Доктор Дженнер использовал субстанцию из нарыва на руке больной женщины. Медицинская антропология предполагает значительно более раннее зарождение самого принципа борьбы с болезнью, напоминая о том, что издревле пастухи и доярки, наблюдая феномен отсутствия заболевания в своей среде или более легкое течение болезни у тех, кто соприкасался с животными, от которых люди заражались, прибегали к методу вариоляции, предупреждая заболевания оспой. Известно, что Э. Дженнер не был первым прививочником: его как минимум опередил на 22 года фермер Бенджамин Джести и на 5 лет немецкий учитель Петер Плетта (они привили свои семьи). Метод, предложенный Э. Дженнером, не сразу был принят медицинским сообществом. В 1798 г., когда он, спустя 2 года после успешной прививки, рискнул заявить о своих исследованиях, Лондонское королевское общество отнеслось с сомнением к его результатам и отказалось публиковать его труд. Однако еще через два года, в 1800 г.,

метод Э. Дженнера взяли на вооружение: вакцинацию (слово предложил тот же Э. Дженнер, от *vacca* – корова) признали обязательной в английской армии и на флоте, а с 1853 г. проводилась уже обязательная вакцинация новорожденных (см., например: Кейжу 2015: 168–169).

Вполне естественно, что во времена Дженнера, использовавшего народные идеи вакцинирования и разработавшего метод научного предупреждения оспы с помощью вакцины, антивакцинаторское движение началось в русле религиозном. Но уже в XIX в. градус напряжения вырос, а активность противников вакцинирования как метода стала мотивироваться не только религиозными постулатами, но и, вполне закономерно для нового времени, наукой. Интересно, что среди новых противников вакцинации были сторонники альтернативной медицины, которым, казалось бы, логичнее было поддержать такие идеи, учитывая глубокую древность метода в народной среде.

Согласно веяниям времени, в последней трети XIX столетия были созданы информационные средства (журналы), распространявшие антивакцинаторские убеждения; кроме журналов издавалась и иная литература. И, конечно же, появились первые антивакцинаторские организации: в англоязычных странах – Национальная лига антивакцинации (National Anti-Vaccination League) была создана в Великобритании в 1866 г., а Американское общество антивакцинации (Anti-Vaccination Society of America) появилось в 1879 г. Помимо собственно научной практики борьбы с вакцинацией – обоснования ее неэффективности и небезопасности – в этих кругах были представлены и столь популярные у нынешних «антиваксеров» лозунги наступления на права человека, поскольку медицина уже в те времена требовала обязательной вакцинации для всех, обосновывая это тем, что иначе невозможно бороться с мощными инфекциями, порождающими массовые эпидемии (см., например: Пол Оффит 2017).

Интересно, что в XX в., а теперь и в XXI, не просто продолжилось противостояние поборников европейской медицины (со временем именно она стала определять себя как *научную* и *доказательную*), утверждавших необходимость и неизбежность вакцинирования как одной из важнейших возможностей борьбы с массовой заболеваемостью, и противников такого подхода. Это противостояние разрасталось, выявляя все новые акценты в аргументации «против», что вынуждены были опровергать приверженцы вакцинации, за которыми стояло и официальное здравоохранение разных стран мира (следовательно, правительства этих стран), а позже уже Всемирная организация здравоохранения (в 2019 г. ВОЗ включила недоверие к вакцинации в список десяти глобальных угроз для здоровья населения).

Среди важных особенностей антивакцинаторского движения часто указывается то, что они наиболее активны в развитых странах, где вы-

ше образовательный ценз населения, лучше условия жизни, имеются мощные системы здравоохранения, а медицина оказывается широко доступной даже в ее самых передовых достижениях. Кстати, Россия, согласно опросу «State of Vaccine Confidence» (см.: Калюжная и др. 2018), проведенному в 2016 г. в 67 странах мира, оказалась в группе стран-антивакцинаторов: в эту группу вошли, например, Франция и Япония, а также Украина, унаследовавшая традиции СССР, где это движение было развито. Надо заметить, что в конце XX в. на постсоветском пространстве антивакцинаторство, особенно в педиатрической среде, было широко распространено. Выделялось несколько лидеров этого движения, на которых ориентировались и некоторые представители медицины, и широкая публика (наибольшей популярностью пользовались вирусолог Г.П. Червонская (см.: Червонская 2004) и гомеопат А. Коток (см.: Коток 2008)). Все это происходило на фоне активизации КАМ (в более поздних переводах ДАМ) (комплементарной/дополнительной² и альтернативной медицины, которая в варианте *народного целительства*³ была официально зафиксирована в ст. 56 и 57 принятого в 1993 г. в РФ «Закона об охране здоровья граждан»).

Очевидно, что широкое распространение самих альтернативных практик и методов совпало с тяжелым экономическим периодом и временем осложнения политических, национальных, религиозных проблем (см. например: Харитоновна 2000). Поборниками антипрививочных идей (как это было всегда во всем мире) стали в первую очередь приверженцы КАМ, критиковавшие методы биомедицины (в их числе гомеопаты, фитотерапевты, хиропрактики). В движении оказались активно задействованы те, кто был связан с родовспоможением и педиатрией, но пропагандировал и распространял методы естественного родительства и воспитания детей в природной среде (Никитин 2001; Фомин 2005). Логика их аргументации шла «от противного»: они подчеркивали, что вакцинированные с рождения дети оказываются более ослабленными, указывали и на прямой вред вакцинации в конкретных случаях; отрицали действенность вакцин и ссылались на невозможность проверить это в разных ситуациях; при этом говорили о неточности медицинской статистики и высказывали недоверие к статистике вообще, поскольку она могла быть заказной – со стороны фармкомпаний, например; порой возникала и извечная идея «мирового заговора». Помимо того, часто шла речь о том, что вакцинация в современном обществе, где нет уже страшных массовых заболеваний вроде оспы или чумы, где побеждены (как они полагали) туберкулез, трахома, полиомиелит и т.д., не столь актуальна, от массового вакцинирования – как метода оздоровления популяции – надо отказаться. Это сыграло свою роль в ослаблении практики вакцинирования детей, равно как и повторной вакцинации взрослого населения. Поборники биомедицины забили тревогу, когда начали выявляться вспышки туберкулеза, полиомиелита и дру-

гих заболеваний, что в РФ связывали с завозом инфекций из бывших республик СССР, в первую очередь среднеазиатских.

Разделение на два противоборствующих лагеря было очевидным. В 2011 г., например, группа медицинской антропологии (позже преобразованная в ЦМА) по моей инициативе провела специальный семинар, посвященный анализу идей антипрививочников. Вполне нейтральный доклад канд. ист. наук А.А. Ожигановой вызвал бурю эмоций профессиональных медиков, которые «под горячую руку» начали обвинять в приверженности антипрививочному движению и саму докладчицу; она, кстати, позже опубликовала совершенно объективную статью на эту тему в журнале «Медицинская антропология и биоэтика», который начал в тот момент издаваться (Ожиганова 2011)⁴. Движение антипрививочников в России в последние годы не было особенно активным, хотя и не исчезало (по некоторым подсчетам, у нас не менее трети таковых). И оно, конечно же, особенно дало о себе знать в период пандемии.

COVID-19 как повод к вспышке антивакцинаторства

Появление нового ковидного вируса изначально давало повод обсуждать проблему мирового заговора против человечества, искусственность вируса, гибридные войны и т.п. Священный ужас, охвативший взрослое население, подстегивался тем, что к 2020 г. большинство проживающих в развитых странах людей имело возможность общаться в виртуальном пространстве и обмениваться новостями с небывалой скоростью. Распространение роликов про китайцев, которые якобы на ходу падают на улице и тут же погибают в жутких конвульсиях, только усиливало всеобщую нервозность; средства массовой информации какое-то время не могли грамотно опровергать распространяемую фальшивку, поскольку не обладали данными из достоверных источников. Вспомним, что сообщения из Китая шли с основательной задержкой, а параллельно в сетях публиковались различные истории о том, как еще в 2019 г. китайские ученые старались понять, что происходило с некоторыми умершими пациентами, и либо умирали сами, пытаясь достучаться до властей, чтобы предупредить о том, что произошло что-то необычное и страшное, либо бесследно исчезали. В начале пандемии активно обсуждалась идея искусственного происхождения вируса (она и сейчас периодически всплывает даже в новостных лентах со ссылками на очередные исследования вируса и на проведение проверок китайских лабораторий). Официально это в итоге не подтвердилось, но сама по себе идея искусственного происхождения вируса не исчезла вообще из обсуждений пандемии среди разных слоев населения, как и идея ведения современной гибридной войны с использованием биооружия, которым «мог быть» SARS-CoV-2. Изначально эти идеи не касались вакцинации, но определенно были с ней

взаимосвязаны: они способствовали зарождению мысли о том, что и с возможными вакцинами будет что-то не то.

Быстрота создания вакцин в разных странах мира – а их, естественно, очень ждали повсюду – также оказалась на руку антипрививочному движению: с точки зрения антипрививочников это означало, что «все было спланировано и подготовлено заранее» – для уничтожения человечества, разумеется. Высказывания Билла Гейтса с соответствующими комментариями (см., например: Вакцинация...) поддерживали эту уверенность. А открытость части информации об особенностях вакцин нового поколения породила не только мысли о «чипировании» ради подконтрольности тех, кого «оставят в живых», но и страх перед введением препарата, который может повести себя в организме непонятным образом. К этим размышлениям подключились также некоторые врачи и исследователи, в том числе иммунологи. Отложенные последствия пугали и пугают многих.

Почему вакцинация стала проблемой?

Еще одним моментом, насторожившим не только антивакцинаторов, стала, как отмечено выше, скорость появления новых вакцин. За разговорами о том, что они необходимы – необходимо организовать терапевтическое вакцинирование, и отслеживанием гонки их изготовления, апробации, получения разрешений на применение уделялось недостаточно внимания разъяснениям, что собой представляют вакцины мРНК/мРНК (матричная рибонуклеиновая кислота; о принципе работы см., например: Что такое mRNA (мРНК) вакцина...). В России стало известно о трех типах вакцин, а это дало повод для обсуждения, какую из них лучше использовать. Но когда «Спутник-V» (мРНК вакцина) первым был разрешен к применению и стал массово поступать в пункты вакцинации, в то время как две другие вакцины задерживались, а позже поступали в ограниченном количестве, то начались проблемы с тем, чтобы «доставать» именно их любыми путями. Привычное еще с советских времен толкование ситуации: если не хватает всем, значит, они лучше, их куда-то отправили и т.п., – вызывало некоторый ажиотаж, особенно по поводу «КовиВак» (цельновирусная вакцина, созданная на основе убитого вируса SARS-CoV-2), часть которой оказалась в платных клиниках, а кое-где предприимчивые медики начали приторговывать ею. Мои знакомые обзванивали клиники, переписывались друг с другом в поисках именно этой вакцины, уточняя, где она есть, сколько стоит, можно ли добиться, чтобы сделали прививку, если тебе более 60 лет (у «КовиВак» были возрастные ограничения).

Не обошлось без еще одного привычного нашему обществу мнения: зарубежное для нас часто воспринимается как лучшее в сравнении с

отечественным. Исследования 2020 г. показывали, что «на вопрос, вакцину какого производителя Вы бы предпочли, российского или зарубежного, – 22% выбрали вакцину российского производителя, а 23% респондентов выбрали зарубежного производителя. После обработки данных в программе *SPSS* (компьютерная программа для обработки статистических данных. – В.Х.) было выяснено, что 22% респондентов доверяют российской вакцине и готовы вакцинироваться в ближайшее время. А 23% респондентов тоже готовы вакцинироваться, но в том случае, если на фармацевтическом рынке России будут представлены зарубежные аналоги» (Пандемия... 2021: 227).

На первых этапах вакцинирования начал процветать и *медицинский/вакцинаторский туризм*: «Так, в финском городе Савонлинна есть клиники, которые работают с российскими гражданами, которые желают вакцинироваться препаратами, которые отсутствуют в продаже на территории России. Пандемия коронавирусной инфекции спровоцировала бум “вакцинного туризма”» (Пандемия... 2021: 221). Многие россияне, понимавшие, что речь должна идти не только о том, какие (чьи) препараты лучше, но и о том, с какими прививками будут открыты границы в другие страны, тоже пытались прибегнуть к медицинскому туризму, однако в европейских странах, например, вакцины было немного, на нее писались очереди; кроме того, там прививочные кампании были организованы с учетом возрастных границ, чтобы обеспечить прививками в первую очередь тех, кто оказался в наиболее уязвимых категориях. Надо заметить, что ажиотаж со спросом на «хорошие» прививки на начальных этапах вакцинации приводил и к различным казусам. Так, например, одна из моих респонденток, уехав к мужу в Германию, быстро привилась там (как она была уверена, вакциной «Пфайзер»: *Pfizer/BioNTech – вакцина на базе мРНК против COVID-19, совместная разработка немецкой и американской компаний*) и радостно сообщила о том, как все прекрасно – как всегда – у немцев, в отличие от нас: и записали на прививку сразу, и укол сделали только один (а в России заставляют делать дважды), ну и, разумеется, все были очень внимательны, не как наши врачи. В результате уточнений выяснилось, что она привилась по незнанию... от гриппа (ПМА 2020).

Надо заметить, что *медицинский / прививочный туризм* довольно быстро начал развиваться и в России, куда готовы были (из-за недостатка вакцин в других странах) ехать не только наши граждане, оказавшиеся за пределами родной страны, но и зарубежные, которые не прочь были прививаться нашей вакциной, понимая, что она – даже если ВОЗ никак не желает выпустить ее на западный рынок – вряд ли много хуже западных аналогов. Кстати, предприимчивые операторы прививочного туризма пытались организовывать специальные авиарейсы в Москву и другие города России.

Однако в самой России степень доверия к нашей вакцине и желание прививаться ею было не столь велико, как хотелось бы и Роспотребнадзору, и Минздраву, которые рассчитывали изначально уже к лету (или хотя бы к концу лета 2021 г.) привить не менее 60% наших граждан, чтобы обеспечить коллективный иммунитет. Но данные социологов уже в 2020 г. свидетельствовали о нереальности таких устремлений: «В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что 22% респондентов готовы привиться вакциной от коронавирусной инфекции в ближайшее время. Безусловно, это недостаточное количество россиян для создания популяционного иммунитета в стране. Вызывает беспокойство о безопасности и наличие побочных эффектов созданной в довольно короткие сроки вакцины» (Пандемия... 2021: 228).

О побочных эффектах вакцин многое сообщалось на уровне слухов или «достоверных» (на самом деле фейковых) пересылаемых роликов. Сетевой контент «зашкаливал» от негатива по поводу российских вакцин – трудно было понять, есть ли среди этого достоверная информация и сколько ее. Про официальные данные о побочных результатах вакцинирования западными вакцинами (Pfizer – мРНК вакцина одноименной компании из США («Пфайзер») и немецкой фирмы BioNTech («Байонтек»); AstraZeneca – разработана на основе модифицированного аденовируса шимпанзе, разработчик: британско-шведская фармацевтическая компания AstraZeneca и Оксфордский университет (Великобритания); Moderna – вакцина mRNA-1273 американской одноименной компании, для ее исследования и разработки использовались клетки из абортированного человеческого эмбриона, и др.) и даже о временных запретах их в некоторых странах сообщали новостные каналы, что подогревало ситуацию. В 2020 и первой половине 2021 г., к сожалению, это редко комментировалось специалистами для широкой публики; кроме того, наши граждане не привыкли верить официальной информации (еще с тех времен, когда анекдоты доносили до нас, что в газете «Правда» есть не более 5% правды), поэтому на сведения от Роспотребнадзора обращалось мало внимания. Публика искала правду преимущественно в интернете, СМИ, у блогеров. Современная ситуация позволяет организовать прямое общение на сетевых форумах, консультируясь по разным поводам друг у друга. Естественно, что сразу возникли и до сих пор формируются группы по интересам, где, надо отдать должное, часто есть профессиональные врачи, которые не отказывают в консультациях и корректируют различные нелепости, какими, естественно, быстро наполняется контент таких групп.

Многие не желали делать прививки (в первую очередь мРНК-вакциной), поскольку пошли разговоры о том, что такой тип вакцин может провоцировать аутоиммунные заболевания, но главное – какие-то из них сделаны на основе клеток обезьян, а другие – на клеточном

материале абортированных эмбрионов человека. Часто это возникало именно из-за отсутствия четкой информации о вакцинах и особенно вакцинирования против вирусных, в том числе непосредственно ковидных инфекций. Мне приходилось отвечать на многочисленные вопросы про абортивный материал и стволовые клетки от шимпанзе – вопросы поступали от публики весьма почтенной, в т.ч. ученых, которых задевало, что им будут вкалывать нечто подобное (срабатывал сказочный принцип «козленочком станешь» или включался страх антигуманизма). Судя по всему, это незначительная часть населения; неслучайно исследователи приходят к такому, например, выводу (опросы 2020 г.): «По данным опроса, была обнаружена зависимость между желанием вакцинироваться и уровнем образования. С повышением уровня образования доля желающих вакцинироваться возрастает. Как показали результаты исследования, готов вакцинироваться каждый третий респондент, имеющий высшее образование, каждый четвертый, имеющий неполное высшее и среднее образование, и каждый пятый, кто имеет основное общее образование» (Пандемия... 2021: 227).

Когда антивакцинаторство становится массовым...

Однако даже некоторые представители медицинской науки сомневались в правильности и необходимости использования вакцин мРНК; кое-кто из них советовал ждать поступления в пункты вакцинации препарата «КовиВак», создаваемого на основе наиболее апробированной методики. Кстати, третью вакцину, «ЭпиВакКорону», на которую изначально рассчитывали как на наиболее безопасную и рекомендовали возрастным группам (пептидная вакцина, т.е. содержащая части белков, а не сам белок вируса; не содержит аденовирусы, иммунитет к которым может повлиять на иммунизацию), позже причислили к «фуфломицинам» – выяснилась ее слабая эффективность: «По данным специалистов, среди привитых “Спутником V” заболели 1,8%, «КовиВаком» – 0,9%, «ЭпиВакКороной» – 6%» (см., например, комментарии К. Северинова: (Спутник V, ЭпиВакКорона...)). На начальных этапах вакцинации это спровоцировало высокий спрос на «КовиВак» – люди готовы были платить деньги за такую прививку вместо бесплатного «Спутник-V», в отношении которого распространялись слухи, будто части вируса, запускаемые с вакциной в организм, могут со временем сработать еще страшнее, чем сам вирус, а это приведет к развитию процессов, которые пока никто не может просчитать. Мои информанты были уверены в том, что «действие этой прививки непредсказуемо»; одна из знакомых дам, имеющая психологическое образование, писала мне, что даже от обычных прививок не известно, чего можно ждать, и приводила пример, что ее дочь несколько лет назад «ослепла после пяти прививок от бешенства», «мы ей еле зрение восстановили» (ПМА 2021, май).

По WhatsApp пользователи начали активно пересылать различные «разоблачающие» тексты. Ниже представлен пример из Instagram (подписан «(с) Александр Дубровский»), в котором приводятся выдержки из публикаций компании Moderna, как сообщает автор, где просматривается желание показать основную цель фармкомпаний:

«Moderna» призналась: мы не вакцинируем людей, мы их чипируем (подчеркнуто мной. – В.Х.). ...Материал взят с публичного сайта этого биотехнологического гиганта, основанного в 2010 году для разработки лекарств и вакцин на основе технологий работы с матричной РНК (мРНК). Компания стала известна нашему читателю ввиду выхода на рынок одноименной вакцины против вируса Covid-19.

Цитаты:

«Признавая широкий потенциал науки о мРНК, мы решили создать технологическую платформу для мРНК, которая очень похожа на операционную систему на компьютере. Она спроектирована так, что может подключаться и быть взаимозаменяемой с различными программами. В нашем случае «программа» или «приложение» – это наш препарат мРНК – уникальная последовательность мРНК, которая кодирует белок».

1 мая 2020 г. Moderna Inc и Lonza Ltd. сегодня объявила о 10-летнем стратегическом соглашении о сотрудничестве, чтобы обеспечить крупномасштабное производство мРНК вакцины Moderna (мРНК 1273) против нового коронавируса (SARS-Cov-2).

Первичный вывод следующий: так называемая вакцина Moderna совсем не похожа на традиционные вакцины, использующие живые или мертвые, естественные или сконструированные части РНК вируса, предназначенные для того, чтобы вызвать иммунный ответ и сформировать в организме антитела. То есть препарат «мРНК-1273» не есть вакцина против вируса. А есть на самом деле искусственный биопрограммный вирус.

Продолжим. Исходя из авторского определения платформы мРНК как аналога компьютерной операционной системы, следует, если придерживаться заявленной буквы, признать: препарат предназначен для (пере)программирования тела человека путем (пере)кодировки его белка. Другими словами, маски сброшены, платформа мРНК – это место, где Big Pharma объединяется с Big Tech, оправдывая самые мрачные прогнозы вчера еще фантастов, а сегодня – реалистов» (ПМА 2021).

Таким образом, идеи чипирования и разрушения организма в результате действия этих вакцин, которые непонятным образом будут сами работать неизвестно сколько и как, прижились на какое-то время и в сетях, и в обычных обывательских обсуждениях. Помимо чипирования довольно быстро стали распространяться слухи о том, что изобретенные препараты вызывают бесплодие (как у мужчин, так и у женщин). В публичном пространстве идея мирового заговора комментируется

валась (с разными акцентами) некоторыми биологами и медиками. Надо сказать, что в этом значительную роль сыграли антивакцинаторские выступления творческой интеллигенции. Тут нельзя не упомянуть бурную деятельность М.В. Шукшиной⁵. Актриса взяла на себя роль организатора борьбы с вакцинированием, роль эдакого общественного лидера-правдоборца, группируя вокруг себя разных специалистов, в том числе известных врачей и представителей медицинской и биологической науки, которые высказывали мысли о разрушении человека как биологического вида с помощью новых прививок. Круглые столы и конференции, которые она организовывала и с большим шумом проводила, тут же оказывались на YouTube и активно комментировались в социальных сетях. Говорившееся там на протяжении нескольких часов, «резалось» на мелкие цитаты, которые поступали в активный оборот на TikTok – всем известно, насколько быстро информация оттуда распространяется, например, через WhatsApp. Высказывания доктора медицинских наук, профессора Московской медицинской академии, председателя Московского городского научного общества терапевтов П.А. Воробьева (убежденный антивакцинатор – см., например: Нужно ли вакцинироваться?..) до сих пор люди пересылают друг другу; в основном это делают женщины, которые пытаются докопаться до истины в вопросе с прививками и опасаются их делать, ссылаясь на авторитетные имена, среди которых – еще более чем П.А. Воробьев – популярен советский и российский микробиолог, специалист в области молекулярной биологии и патогенных микроорганизмов, академик РАМН и академик РАН В.В. Зверев (см., например: Вирусолог о вакцинации...).

К чему приводит вакцинация?

Однако как только началась кампания по вакцинации, акценты сместились: стало понятно, что уколы не спасают от заражения. Мало того, тут же поползли слухи, основанные в том числе и на реальных фактах, что многие заболевают сразу после первого укола, а кто-то и после полной вакцинации. Очевидно, прививки не ограждали от ковида... Как только стало известно, что заражаются и те, кто привился дважды, что изначально предписывалось медиками для избавления от заболевания, ситуация значительно обострилась. Одна из моих информанток (52 года) писала мне 22.05.2021 о людях, попавших в ковидный госпиталь: «...онидохнут от прививки». «Это не фигня, – настойчиво повторяла она в своих смс. – Моя приятельница работает в ковидном госпитале. Никакие прививки не спасают от повторного заражения и от заражения первичного. Человеку делают прививку, а через пару дней он уже в реанимации с поражением легких 40%». Разумеется, заключение по поводу семьи было продиктовано ее восприятием происходящего:

«Мы не будем делать» (ПИМА 2021). Еще одна из моих собеседниц (36 лет) в августе 2021 г., когда была уже необходимость быть привитыми, чтобы оставаться на работе, жестко сказала мне: «Конечно не буду [прививаться] – любыми путями: у меня уже две знакомые умерли от прививки! Между прочим, Вашего возраста» (ПИМА 2021).

К чему все это привело в 2021 г., когда сложилась двойственная ситуация: с одной стороны, прививка не является обязательной, с другой – без прививки стало невозможно не только отдыхать, но и работать (необязательность обернулась настойчивым предложением: либо прививайтесь, либо уходите, в лучшем случае на «удаленку», в худшем – ищите другую работу). И тут военизированное восприятие пандемии дополнилось «биопартизанщиной» (термин Ю.А. Исаевой¹): люди с введением сертификатов вакцинации стали их просто покупать у мошенников. Более того, где-то обман оказалось возможным организовать с помощью медиков: делались фальш-прививки (уничтожалась вакцина, а укол либо не делали, либо использовали для пущей достоверности физраствор). С этим явлением вскоре повсеместно началась официальная борьба (см.: Уголовная ответственность...; Уведомление об ответственности... и др.).

Очень жаль, что в нашем поле «врач – пациент», которое является достаточно напряженным (Харитонов 2020б), в этой чрезвычайной ситуации не сработала в силу разных обстоятельств возможность откровенного общения врачей и пациентов на темы вакцинации. Это было сложно и в силу обрушившейся на все звенья здравоохранения пандемии, но главное – в силу привычки ничего не объяснять пациенту, проявляя привычно патерналистское отношение к нему; разумеется, нельзя сбросить со счетов и слабую осведомленность самих медиков, большинство из которых оказались примерно в той же ситуации незнания, что и пациенты – и, естественно, также начали пользоваться «слухами и толками», разносившимися СМИ и ТВ.

В 2021 г., особенно во второй половине года, СМИ и ТВ несколько изменили свою политику: агитация за вакцинацию и необходимость QR-кодов стала более жесткой. С экранов пропали те, кто противоречил этому и обосновывал свою позицию против вакцинации; из некоторых студий во время ток-шоу даже выставляли таких людей, невзирая на должности и звания (особенно этим отличался А. Гордон)⁶. Вместе с тем эта агитация была уже более четкой и понятной зрителям. Собственно медицинские передачи регулярно говорить толковали не просто о коронавирусе, но о необходимости вакцинации. Однако многие зрители и активисты соцсетей полагают, что им по-прежнему не предоставляют реальных статистических данных по заболеваемости вакцинированных и смертности (называемые официальными лицами проценты не вызывают доверия, поскольку конкретные факты, слухи и

толки вокруг них воспринимаются как более правдивые). К сожалению, вопрос об особенностях осложнений в результате вакцинаций тоже мало комментируется – среди медотводов от прививок была в основном аллергия. Очевидно, это было связано с тем, что вакцина могла вызывать анафилактический шок, что могло произойти сразу после прививки. А население хотело бы знать о тромбозах, отложенных инфарктах и инсультах, вызываемых ими. Такие данные можно найти в СМИ лишь по западным вакцинам.

В обществе все более поднимался вопрос о том, зачем вакцинироваться, если все равно заболеешь? Предложенный на него официальный ответ (вакцинированные заражаются редко, а болеют очень легко) не подтверждался происходящим в клиниках, о чем люди, естественно, узнают из разных источников. Один из моих информантов долго смеялся, рассуждая по поводу официально предлагаемого утверждения о том, что вакцинированные меньше болеют, а в финале завершил свой ответ сентенцией: «Ну, конечно, мы вот с женой на своем примере поняли: пока не вакцинировались – почти два года жили нормально; когда прижали на работе и заставили уколиться (иммунитет, понятно, упал) – через некоторое время сначала она, потом я заболели. А еще – когда ее выписали с больничного, она пошла в поликлинику: ей сделали экспресс-тест и... обнаружили ковид – снова отправили домой на 14 дней! Короче: никто ничего не понимает в этой заразе!» (ПМА 2021, декабрь).

Или вот один из комментариев (к ролику на YouTube «Почему новый вирус...»; Коля Мичурин): «Жена была привита, в больнице на операции по замене тазобедренного сустава подцепила Ковид, увезли в Коммунарку, 11 дней и человека не стало. И где легкое протекание болезни?».

Пациент на распутье: так надо ли вакцинироваться?

Работа с контентом специализированных сетевых групп (например, «Вакцинация covid-19. International. Реальные отзывы» (11,7 тыс.), русская группа «Нетипичный коронавирус (постковид)» (42,6 тыс.) и др.), как и интервьюирование респондентов, показывают, что у многих людей возникает мысль, будто официальные данные о прививках и медицинские рекомендации по вакцинированию ни на чем не основаны – ведь «контрольной-то группы» нет: каждый случай индивидуален, а многие вообще не знают, переболели они ковидом или нет, так как болели чем-то, но тестов не делали (да и смысла в этом не видели, поскольку тесты, как они полагают, слишком часто дают ошибочный результат).

Таким образом, к пятой волне пандемии многие приходят с недоумением по поводу вакцинации: почему в странах, опережающих нас

по проценту вакцинированных и числу прививок, ситуация противоположная ранее предсказываемой — чем больше вакцинированных, тем выше заболеваемость (это демонстрируют на данном этапе западноевропейские государства)? И зачем при этом делать третью дозу вакцины — не будет ли после этого еще хуже? Если легче переносится новый штамм, зачем вообще вакцинироваться, тем более что его легко переносят и невакцинированные, как показывает опыт ЮАР, где сформировался, судя по официальным данным, омикрон. Эти и другие вопросы об особенностях вакцинации против ковидных вирусов необходимо подробно и грамотно разъяснять в самых разных источниках массовой информации, ведь агитация «от противного» уже идет.

Недавно на платформе Яндекс Дзен, где регулярно публикуется множество текстов на тему пандемии и конечно же вакцинации, появились сообщения о том, что новый штамм «Омикрон» вообще поражает преимущественно тех, кто прошел полную вакцинацию («Почему новый вирус поражает в первую очередь вакцинированных?» 14 декабря). Вот цитата из этого источника:

«...Но тут происходят странные вещи. 11 декабря шведская газета Dagens Nyheter со ссылкой на доклад датского Государственного института сывороток отметила, что из 1280 заразившихся в Дании 956 человек привиты два раза, 114 заразившихся получили три дозы вакцины. И это на фоне того, что процент трижды вакцинированных в Дании невелик, так что на практике получается, что с третьей вакцинацией вероятность поражения омикроном... возрастает». Далее автор пространно рассуждает о том, что «ЮАР, где минимальный процент вакцинированных и где появился новый штамм, нет высокой смертности — это дало западным врачам возможность говорить о слабости нового штамма при его высокой контагиозности, которая оказалась особенно велика в странах, где большой процент вакцинированных; мало того — здесь заболевшие начинают умирать...». В финале появляются религиозные идеи, оставляя читателю надежду: «Прорвемся, говорят пророчества!»⁷

Недавно официальные комментарии по ситуации с зараженными штаммом «Омикрон», прибывшими из стран Африки, дала А.В. Попова в отчетах Роспотребнадзора. Она подтвердила тот факт, что среди заразившихся преобладают вакцинированные ранее: из 16 заболевших 11 вакцинированных (Роспотребнадзор: «Омикроном» заражаются в основном вакцинированные / Новости Политика QR-код. 14.12.21).

В этих новостных сообщениях говорится о легком течении заболевания, особенно когда речь идет об омикроне, однако пользователи соцсетей и пишущие комментарии под официальными сообщениями по-прежнему сообщают о смертности, в том числе среди привитых.

Выводы

Получилось так, что с появлением вакцины, а тем более с началом вакцинации, на которую так надеялись и Роспотребнадзор, и Министерство здравоохранения, да и большая часть медицинских работников – именно они в это время прочувствовали ужасы эпидемии на себе и своих коллегах, публика была уже отчасти подготовлена активаторами к ее негативному восприятию. С другой, официальной, стороны на тот момент не было достаточно грамотного и активного информирования людей об особенностях вакцинирования. Надо отметить, что восприятие вакцины как таковой у большинства ассоциировалось с полной защитой от заболевания. Люди уверены (хотя многие просто не задумывались ранее над такими вопросами), что эпидемии чумы и оспы, полиомиелита, кори, туберкулеза были быстро остановлены именно вакцинацией. Публичные выступления, например, профессора П.А. Воробьева (см. выше), предлагающего иную трактовку проблем с вакцинированием: объясняющего исчезновение эпидемических ситуаций (об эпидемиях см., например: Васильев 2001; Михель 2009; Михель, Михель 2021) и самих заболеваний не воздействием вакцин, а экономическими, социальными причинами, развитием профилактирования и т.д., озадачивают далеких от медицины граждан, раньше не слышавших об этом.

Опасения получить в организм «чип» или плохой препарат, который повлечет за собой отложенные осложнения неизвестного характера, конкурировали у людей с желанием не подвергать себя тяжелейшему заболеванию, от которого легко можно умереть.

Возражать было сложно, ведь вся официальная реклама и пропаганда строились в 2020 г. и первой половине 2021 г. еще на разговорах о необходимости прививаться, чтобы не болеть ковидом вообще. Почему нельзя было изначально грамотно сообщать людям информацию об особенностях прививок от вирусных инфекций на примере гриппов, демонстрирующих частичную действенность препаратов, – непонятно. Сложно думать, что медицинские службы не знали, что антивирусная вакцинация от гриппа, например, не спасает фактически во многих случаях от самого заболевания, но – как считают приверженцы биомедицины – облегчает течение болезни, если организм не смог оказать должное сопротивление вирусу. Почему нельзя было изначально предоставить элементарные сведения об этом, равно как растолковать людям подробно, как именно надо вести себя до, в период и после вакцинации? Большинство заболевших после прививки, скорее всего, заражались или во время вакцинирования в поликлиниках, например, или вакцинировались на фоне уже полученного ковида; заболевали, видимо, в результате присущего нам пофигизма: если сделал укол – уже

обезопасил себя от вируса, а это значит, что можно маски снять, начать посещать массовые мероприятия, ходить в гости и т.д.

Смущает то, что официальные службы, которые должны были доносить правдивую и обоснованную информацию до людей либо честно признать то, что в этом процессе есть много неизвестного и недостаточно исследованного (а именно это требуется в первую очередь), работали в данной ситуации ничуть не лучше, чем в начале пандемии, когда по поводу масок и перчаток, выхода на улицу из квартиры и т.д. принимались разноплановые, часто необоснованные решения, а требования к их исполнению были чрезвычайно строги при минимуме разъяснительной работы (см., например: Буркова, Феденок 2020; Кукса 2020; Колдман 2020; Малькова 2020; Феденок, Буркова 2020; Харитонova 2020b, 2020a; Харитонova, Булдакова 2020 и др.).

Однако к отказу от вакцинации людей толкала и сама агитация за вакцинацию, ее качество: из призывов и телепередач далеко не всегда следовало, что при вакцинации есть довольно длительный период ослабления иммунитета, пока организм не выработает антитела; мало говорилось о том, что у кого-то антитела совсем не вырабатываются. Этот вопрос вообще странным образом комментировался со стороны ученых – они чаще всего говорили и писали, будто данные по антителам нужны больше для научных исследований. Впрочем, сейчас уже и чиновники, и даже сам Президент в своих выступлениях часто упоминают именно об антителах и их уровне, убеждая граждан последовать их собственному примеру и привиться.

Официальная точка зрения по проблеме вакцинации до настоящего времени остается традиционной, хотя многие специалисты понимают, что в ситуации с нынешним ковидом не все так просто: «Таким образом, стоит отметить, что необходимо вести пропаганду и информировать население о безопасности российской вакцины и необходимости ее применения против коронавирусной инфекции. Пандемия может закончиться при одном условии: либо *большая* часть населения будет привита, либо *большая* часть населения переболеет – при выборе последнего варианта жертвы неизбежны» (Пандемия... 2021: 229).

Нужна именно грамотная научная пропаганда – разъяснение по каждому вопросу на различных уровнях для всего спектра населения. Активная борьба с антивакцинаторами (а теперь этим занимается даже Facebook, см.: Алексей Алексеенко 2019), проявляющими себя в рамках правового поля, должна идти мирным путем. Иное дело – борьба с попытками вбрасывания фейков о качестве наших вакцин, уровне заболеваемости и смертности, качестве здравоохранения и т.п., чем занимаются органы безопасности.

Учитывая то, что среди антипрививочников эпохи пандемии довольно много специалистов-профильников высочайшего уровня, хоте-

лось бы, чтобы организовывались как можно чаще серьезные научные дискуссии ученых и практиков, выражающих прямо противоположные позиции. И это «поле сражений» должно быть этически выдержанным, позиции противников – научно обоснованными, сами противники терпимыми по отношению к выражающим иное мнение. Увы, мы идем другим путем: дискутируют (иногда просто хамят) в ранге решающих основной вопрос у нас журналисты, ведущие ток-шоу. Безапелляционно высказываются в своих передачах представители медицины, формулируя (повторяя) официальную позицию Минздрава и Роспотребнадзора. Профессиональные дискуссии иногда проходят на специализированных научных конференциях (разных по своим установкам, см., например: Ученые развенчали мифы...), однако до населения оттуда могут доноситься только отголоски чьих-то мнений обычно через новостную ленту или те же ролики, блуждающие в соцсетях, которые могут разносить вырванную из контекста и извращенную информацию.

Нынешние прививочники и антипрививочники (я имею в виду специалистов, которые пытаются обосновывать свою доказательную позицию, а не *антиваксеров* современного толка – ср., например: Зарабатывают, хайпуют...) представляют не просто два разных лагеря, но, можно сказать, два разных мировоззренческих подхода к человеку и возможностям его лечения – механистический и холистический; одни спасают *человечество* (и в нынешней ситуации их легко можно понять – особенно чиновников от здравоохранения: они в ответе за страну и человеческую популяцию в целом), другие хотят сделать здоровым *человека* (это их медицинское призвание и человеческое служение). И именно это, на мой взгляд, не позволяет им найти золотую середину в вопросе вакцинации. Особенно сейчас, во время пандемии: на войне как на войне. Кого же слушать простому пациенту – вопрос совсем не простой, особенно когда агрессия нарастает с обеих сторон...

Примечания

¹ Термин был использован Ю.А. Исаевой в ее докладе «Социальное тело во время эпидемии: биополитика и биопартизанщина в условиях контролируемой демократии» на IX Международном интердисциплинарном научно-практическом симпозиуме «Медицинская антропология перед новыми вызовами: мир, люди, знания и культуры в эпоху пандемии» (18–20 ноября 2021 г., Москва: онлайн).

² Комплементарная/дополнительная и альтернативная медицина (КАМ/ДАМ) – неконвенциональные лечебно-оздоровительные системы, практики, методы, не включенные в нашу страну в официальное здравоохранение (в настоящее время по второму Закону об охране здоровья от 2011 г. (ст. 50) сюда входят традиционные медицинские системы, народная медицина и множественные частные методы профилактики и оздоровления).

³ Народное целительство – узаконенная в 1993 г. деятельность специалистов народной медицины, получающих официальные свидетельства об образовании и лицензии на трудовую деятельность.

⁴ «От редакции:

Тема вакцинации, актуализированная в последнее время предложением главы Роспотребнадзора Г.Г. Онищенко (январь 2011 г.) лишить родителей возможности решать вопрос о прививках их детям, дискутируется в СМИ и на ТВ сейчас особенно активно. Переведенная в сферу общественных дискуссий, она порой теряет научную обоснованность и конкретику. Проблема вакцинации не решена окончательно представителями медицинской науки. Среди них есть специалисты, придерживающиеся совершенно разных точек зрения: от авторитарно настойчивого требования поголовно прививать всех до полного отказа от прививок, как минимум детских по причине отсутствия от них прямой пользы и явного нанесения вреда растущему организму. Естественно, простые граждане также значимо колеблются в своих оценках» (Ожиганова 2011).

⁵ В ноябре 2021 г., когда борьба с антипрививочными высказываниями значимо усилилась и появились первые дела по распространению фейков, на деятельность известных личностей стали обращать внимание в официальных СМИ: «Среди российских звезд шоу-бизнеса и политиков действительно есть те, кто распространяют такие теории и отговаривает прививаться. Актриса Мария Шукшина не раз заявляла, что людей превращают в “цифровых рабов”. Певец Юрий Лоза сравнивает вакцину с просроченными продуктами и призывает отказаться от нее. На его страницах в соцсетях есть высказывания, например, о том, что после прививки у “доноров сперма пустая”» (До пяти лет...).

⁶ Так, например, А. Гордон удалил из студии известного правозащитника, юриста А.В. Саверского (см.: Торжество мракобесия...), возглавляющего много лет «Лигу защиты пациентов» и занимающегося анализом ситуации с пандемией с правовой позиции (см.: Как готовили...), пытающегося бороться с тем, что он считает противозаконным (Интервью Александра Саверского...).

⁷ В одной из хорошо аргументированных научно-популярных статей, посвященных антивакцинаторству (см.: Юлия Латынина 2021), которую есть смысл широко тиражировать, такие вопросы хорошо рассмотрены.

Источники

Алексей Алексеенко. Facebook вступил в борьбу с антипрививочным движением // Forbes. 14 февраля 2019. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/372375-facebook-vstupil-v-borbu-s-antiprivivochnym-dvizheniem>

Вакцинация для сокращения населения: Билл Гейтс (интервью доктору медицины Sanjay Gupta). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=79VEY-dw3Zo&t=1s>

Вирусолог о вакцинации: кто больше врет народу? (Интервью В.В. Зверева «Sputnik на русском»). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gfmSAkNBW4>

До пяти лет заключения: кого будут сажать за фейки о вакцинации. URL: <https://ria.ru/20211127/feyki-1760974303.html>

Зарабатывают, хайпуют и даже убивают: как выглядит типичный антиваксер. URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/900288-zarabatyvaiut-khaipuiut-i-ubivaiut-kak-vygliadit-portret-antivaksera>

Интервью Александра Саверского после Верховного суда РФ «Ковид – не чума». 15 апреля 2021. URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=%D0%A1%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%B2+%D1%81%D1%82%D1%83%D0%B4%D0%B8%D0%B8+%D0%93%D0%BE%D1%80%D0%B4%D0%BE%D0%BD%D0%B0&path=wizard&parent-reqid=1640499238524115-13323490652594240589-vla1-5375-vla-l7-balancer-8080-BAL-8010&wiz_type=vital&filmId=2383046014619809061&url=http%3A%2F%2Fvk.com%2Fvideo98662248_456240725

Как в СССР за 19 дней предотвратили эпидемию и привили 10 млн человек // Мультимедиа «Новый»: видео. 19 июля 2021. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/07/19/ospa-1959>

- Как готовили эту диверсию. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=woIIALgxDuQ&t=71s>
- Нужно ли вакцинироваться? (Павел Андреевич Воробьев, д.м.н., профессор). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2DKJXsj2dI0&t=673s>
- ПИМА – полевые материалы автора собирались в виде развернутых неформализованных интервью; в виде переписки и пересылки материалов из различных источников цитат из контента специализированных и иных групп на Fb и др. сетях и т.д.
- Спутник V, ЭпиВакКорона или КовиВак – чем лучше прививаться? URL: <https://novostom21.med.cap.ru/press/2021/5/25/sputnik-v-epivakkorona-ili-kovivak-chem-luchshe-pr>
- Торжество мракобесия // Док-ток. Выпуск от 22.11.2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IExpGFZyA4>
- Уведомление об ответственности за незаконную реализацию, приобретение и использование поддельных документов о вакцинации против «Covid-19» и проведении ПЦР-тестов. URL: <https://verh-irmen.nso.ru/news/3724>
- Уголовная ответственность покупателей фальшивых сертификатов о вакцинации от COVID-19. URL: <https://mr-verhneviljujskij.sakha.gov.ru/informatsija-dlja-naselenija/prokuror-razyasnyayet/ugolovnaja-otvetstvennost-pokupatelej-falshivyh-sertifikatov-o-vaktsinatsii-ot-covid-19>
- Ученые развенчали мифы о COVID-19 и вакцинации. URL: https://octagon.media/istorii/uchenye_razvenchali_mify_o_covid_19_i_vakcinacii.html
- Что такое mRNA (мРНК) вакцина от коронавируса и как она работает? URL: <https://deep-review.com/articles/what-is-mrna-vaccine-coronavirus/>
- Юлия Латынина. Бунт невежд // Новая газета. 7 августа 2021. URL: <https://novaya-gazeta.ru/articles/2021/08/07/bunt-nevezhd>

Литература

- Буркова В.Н., Феденко Ю.Н. Медицинская маска как средство индивидуальной и коллективной защиты в условиях пандемии COVID-19 (кросс-культурные аспекты) // Вестник антропологии. 2020. № 3. Ч. 74–91.
- Васильев К.Г. История эпидемий и борьба с ними в России в XX столетии. М., 2001.
- Кейджу Дж. Открытия, которые изменили мир: Как 10 величайших открытий в медицине спасли миллионы жизней и изменили наше видение мира. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 363 с.
- Калюжная Т.А., Федосеев М.В., Намазова-Баранова Л.С., Гайворонская А.Г., Шахтахтинская Ф.Ч., Ткаченко Н.Е., Броева М.И., Привалова Т.Е., Вишинёва Е.А., Чематкина Д.С., Касаткина Ю.Ю., Гайворонская К.М. Преодоление антипрививочного скепсиса: поиски решения выхода из сложившейся ситуации // Педиатрическая фармакология. 2018. № 15 (2). С. 141–148. doi: 10.15690/pf.v15i2.1871
- Колдман С.Д. «Не убивайте мою маму!»: отношение к пожилым людям во время пандемии COVID-19 // Медицинская антропология и биоэтика. 2020. № 2 (20). URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=5005
- Коток А. Беспощадная иммунизация. Правда о прививках. Гомеопатическая книга: Новосибирск, 2008.
- Кукса Т.Л. Биополитические решения и правозащитный активизм в период распространения COVID-2019 в России: ограничения субъектности и новые границы взаимозависимости // Медицинская антропология и биоэтика. 2020. № 1 (19). URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=4825
- Малькова В.К. Коронавирус в российском информационном пространстве // Вестник антропологии. 2020. № 2. С. 206–224.
- Михель Д.В. Социальная история медицины: становление и проблематика // Журнал исследований социальной политики. 2009. Т. 7, № 3. С. 295–312.

- Михель Д.В. Эпидемии и глобальная история. М.: Весь Мир, 2021. 296 с. ISBN 978-5-7777-0862-5
- Михель Д.В., Михель И.В. Эпидемия и история: разнообразие подходов к предмету // Новая и новейшая история. 2021. Т. 65, № 6. С. 5–21.
- Никитин Б.П. Здоровое детство без лекарств и прививок. М., 2001.
- Ожиганова А.А. Вакцинация в контексте биоэтики // Медицинская антропология и биоэтика. 2011. № 1 (1). URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=741
- Пандемия COVID-19: вызовы, последствия, противодействие / А.В. Торкунов, С.В. Рязанцев, В.К. Левашов [и др.]. М. : Аспект Пресс, 2021. 248 с.
- Пол Оффит. Смертельно опасный выбор. Чем борьба с прививками грозит нам всем. М. : АСТ, 2017. 368 с.
- Феденко Ю.Н., Буркова В.Н. Социальное дистанцирование как альтруизм в условиях пандемии коронавируса: кросс-культурное исследование // Сибирские исторические исследования. 2020. № 2. DOI: 10.17223/2312461X/28/1
- Фомин М. Домашние роды – здоровый малыш. Практика духовного акушерства. М., 2005.
- Харитонова В.И. «Весна Средневековья» накануне III тысячелетия (Магико-мистическая практика и «народное целительство» в Московском регионе) // Московский регион: этноконфессиональная ситуация. М. : ИЭА РАН, 2000. С. 262–282.
- Харитонова В.И. COVID-19: вторая волна // Медицинская антропология и биоэтика, 2020а. № 2 (20). URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=5302
- Харитонова В.И. Пандемия COVID-19: идеи пациентоориентированности врача и мотивации пациента (по материалам интернет-источников) // Сибирские исторические исследования. 2020б. № 4. С. 217–239. DOI: 10.17223/2312461X/30/11
- Харитонова В.И. COVID-19: новая тема медицинской антропологии // Медицинская антропология и биоэтика. 2020в. № 1 (19). URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=4941
- Харитонова В.И., Булдакова Ю.Р. «Вирус новый, это – важно» (Мы в ситуации пандемии и (само)изоляции) // Медицинская антропология и биоэтика. 2020. № 1 (19). URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=4915
- Червонская Г.П. Прививки: мифы и реальность. М., 2004.

Статья поступила в редакцию 22 ноября 2021 г.

COVID-19 and Vaccination: Do They “Chip” or “Kill”?

Siberian Historical Research – Sibirskie Istoricheskie Issledovaniya

DOI: 10.17223/2312461X/34/12

Valentina I. Kharitonova, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: Valkharit@iea.ras.ru

Published in accordance with the research plan of the Institute of Ethnology and Anthropology RAS.

Abstract. The author of the article focuses on understanding the problems that have arisen (mainly in Russia) in connection with the creation, production and distribution of vaccines against the SARS-CoV-2 virus (Severe acute respiratory syndrome-related coronavirus 2; previously 2019-nCoV – novel coronavirus), which causes the coronavirus disease (COVID-19). The origins of the vaccination situation in the country are associated with the anti-vaccination movement in general and its Russian specifics. The study was carried out during a pandemic from the standpoint of medical and anthropological approaches (using “qualitative” methods of analysis) on the material of Internet sources, mainly networks, and surveys of respondents of different sex, age, social and educational status. The identified problems can be grouped into several blocks: assessment by potential consumers of the production of domestic vaccines – their quality, the degree of approbation before entering the market; devel-

opment of a strategy for their use (varying at different stages) – acceptance of the idea of vaccination or rejection of it for various reasons; the choice of the timing of vaccination and a specific vaccine; reactions to the consequences of vaccination; attitude towards the vaccination campaign (including legislative messages and campaigning) at different stages. All of them are in one way or another associated with political, medical and cultural contexts; any of them involved both specialists (politicians, doctors of various levels – including prominent scientists, as well as cultural figures), and ordinary citizens who found themselves in a difficult situation of choice and decision-making. The article, in addition to a general understanding of the problems, offers illustrative materials to assess the peculiarities of attitudes towards vaccination of various individuals and groups of the population.

Keywords: pandemic, COVID-19, vaccination, anti-vaccination (antivaxer), Sputnik-V vaccine, “biopartisanship”, medical / vaccination tourism

References

- Burkova V.N., Fedenok, Iu.N. Meditsinskaia maska kak sredstvo individual'noi i kollektivnoi zashchity v usloviakh pandemii COVID-19 (kross-kul'turnye aspekty) [Medical Mask as a Means of Personal and Collective Protection in the Context of the COVID-19 Pandemic (Cross-Cultural Aspects)], *Vestnik antropologii*, 2020, no. 3, pp. 74–91.
- Vasil'ev K.G. *Istoriia epidemii i bor'ba s nimi v Rossii v XX stoletii* [The history of epidemics and the fight against them in Russia in the 20th century]. Moscow, 2001.
- Queijo J. Otkrytiia, kotorye izmenili mir: Kak 10 velichaishikh otkrytii v meditsine spasli milliony zhiznei i izmenili nashe videnie mira [Breakthrough! How the 10 Greatest Discoveries in Medicine Saved Millions and Changed Our View of the World]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2015.
- Kaliuzhnaia T.A., Fedoseenko M.V., Namazova-Baranova L.S., Gaivoronskaia A.G., Shakh-taktinskaiia F.Ch., Tkachenko N.E., Broeva M.I., Privalova T.E., Vishneva E.A., Chema-kina D.S., Kasatkina Iu.Iu., Gaivoronskaia K.M. Preodolenie antiprivivocnogo skep-sisa: poiski resheniia vykhoda iz slozhivsheisya situatsii [Overcoming ‘Anti-Vaccination Scepticism’: Seeking a Solution to the Situation], *Pediatricheskaia farmakologiya*, 2018, no. 15(2), pp. 141–148. <https://doi.org/10.15690/pf.v15i2.1871>
- Koldman S.D. «Ne ubivaite moi mamu!»: otnoshenie k pozhiylm liudiam vo vremia pan-demii COVID-19 [“Don’t kill my mom!”: Attitude Towards the Elderly During the COVID-19 Pandemic], *Meditsinskaia antropologiya i bioetika*, 2020, no. 2(20). Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=5005
- Kotok A. *Besposhchadnaia immunizatsiia. Pravda o privivkakh* [Ruthless immunization. The truth about vaccinations]. Novosibirsk, 2008.
- Kuksa T.L. Biopoliticheskie resheniia i pravozashchitnyi aktivizm v period rasprostraneniia COVID-2019 v Rossii: ogranicheniia sub"ektnosti i novye granitsy vzaimozavisimosti [Biopolitical Solutions and Human Rights Activism during the Spread of COVID-2019 in Russia: Limitations of Subjectivity and New Frontiers of Interdependence], *Meditsinskaia antropologiya i bioetika*, 2020, no. 1(19). Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=4825
- Mal'kova V.K. Koronavirus v rossiiskom informatsionnom prostranstve [Coronavirus in the Russian Mass Media], *Vesnik antropologii*, 2020, no. 2, pp. 206–224.
- Mikhel' D.V. Sotsial'naia istoriia meditsiny: stanovlenie i problematika [Social History of Medicine: Development and Problems], *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki*, 2009, Vol. 7, no. 3, pp. 295–312.
- Mikhel' D.V. *Epidemii i global'naia istoriia* [Epidemics and Global History]. Moscow: Izdatel'stvo “Ves' Mir”, 2021.
- Mikhel' D.V., Mikhel' I.V. Epidemiia i istoriia: raznoobrazie podkhodov k predmetu [Epidemics and History: Multiple Approaches to the Subject], *Novaia i noveishaia istoriia*, 2021, Vol. 65, no. 6, pp. 5–21.

- Nikitin B.P. *Zdorovoe detstvo bez lekarstv i privivok* [Healthy Childhood Without Drugs and Vaccinations]. Moscow, 2001.
- Ozhiganova A.A. Vaksinatitsiia v kontekste bioetiki [Vaccination in the Context of Bioethics], *Meditinskaiia antropologiia i bioetika*, 2011, no. 1(1). Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=741
- Pandemiia COVID-19: vyzovy, posledstviia, protivodeistvie* [COVID-19 Pandemic: Challenges, Consequences, Counteraction] A.V. Torkunov, S.V. Riazantsev, V.K. Levashov (et al.). Moscow: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2021.
- Offit P. *Smertel'no opasnyi vybor. Chem bor'ba s privivkami grozit nam vsem* [Deadly Choices. How the Anti-Vaccine Movement Threatens Us All]. Moscow: ACT, 2017.
- Fedenok Iu.N., Burkova V.N. Sotsial'noe distantsirovanie kak al'truizm v usloviakh pandemii koronavirusa: kross-kul'turnoe issledovanie [Social Distancing as Altruism in the Context of the Coronavirus Pandemic: A Cross-Cultural Study], *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, 2020, no. 2. DOI: 10.17223/2312461X/28/1
- Fomin M. *Domashnie rody – zdorovy malysh. Praktika dukhovnogo akusherstva* [Home birth is a healthy baby. Practicing Spiritual Midwifery]. Moscow, 2005.
- Kharitonova V.I. Pandemiia COVID-19: idei patsientoorientirovannosti vracha i motivatsii patsienta (po materialam internet-istochnikov) [The COVID-19 Pandemic: Some Thoughts on Patient-Centred Healthcare and Patient Motivation], *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, 2020b, no. 4, pp. 217–239. DOI: 10.17223/2312461X/30/11
- Kharitonova V.I. «Vesna Srednevekov'ia» nakanune III tysiacheletiia (Magiko-misticheskaia praktika i «narodnoe tselitel'stvo» v Moskovskom regione) [“Spring of the Middle Ages” on the Eve of the III Millennium (Magic-Mystical Practice and “Folk Healing” in the Moscow Region)]. In: *Moskovskii region: etnokonfessional'naia situatsiia* [Moscow Region: Ethno-Confessional Situation]. Moscow: IEA RAN, 2000, pp. 262–282.
- Kharitonova V.I. COVID-19: vtoraia volna [COVID-19: The Second Wave], *Meditinskaiia antropologiia i bioetika*, 2020a, no. 2(20). Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=5302
- Kharitonova V.I. COVID-19: novaia tema meditsinskoii antropologii [COVID-19: A New Theme for Medical Anthropology], *Meditinskaiia antropologiia i bioetika*, 2020, no. 1(19). Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=4941
- Kharitonova V.I., Buldakova Iu.R. «Virus novyi, eto – vazhno» (My v situatsii pandemii i (samo)izoliatsii) [“The virus is new, and this is important” (We are in a situation of a pandemic and (self) isolation)], *Meditinskaiia antropologiia i bioetika*, 2020, no. 1(19). Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=4915
- Chervonskaia G.P. *Privivki: mify i real'nost'* [Vaccines: myths and reality]. Moscow, 2004.